

Хотите серьёзные,
хотите нет.
Нравственность
из далекого прошлого, при
зарождении общественно-
социальных отношений –
от фараонов...

Анализ распоряжений фараона Бокхориса, XXIV династия, согласно текстовым записям из прошедших лет – 718–712 гг. до нашей эры

«Русская
реалистическая философия»
Таблица № 21.

Нравственность – это не только индивидуальная
необходимость, но и общественно-социальная
потребность, без которой невозможно
положительное совершенствование самой
общности её длительной совокупности.

Все известия о правлении этого фараона взяты из отрывков сочинения египетского жреца-историка III века до н. э. Манефона, сохранившихся в работах Африкана и Диодора.

Давайте разложим имеющийся абзац пофрагментально с учетом смысловой нагрузки...

«Они говорят, что законы касающиеся сделок принадлежат Бокхорису. Они предписывали, чтобы получившие ссуду без расписки, если не признают себя должниками, после принесения клятвы освобождались от долга: во-первых, для того чтобы они, высоко почитая клятвы, испытывали богобоязнь. Ибо совершенно очевидно, что к человеку часто приносящему клятвы начинает пропадать доверие, и чтобы не лишиться ссуды, любой будет стараться изо всех сил не доводить дело до клятвы; затем, целиком положившись на нравственную чистоту, законодатель решил побудить всех людей быть порядочными, чтобы им не стать оклеветанными, как те, кто недостойн доверия. Кроме того, он посчитал нелепым, чтобы те, кому доверили без клятвы, поклявшись в отношении тех же самых сделок, не удостоились бы доверия. Кредиторам же он воспретил умножать прибыль вдвое под процент. Взыскивать с должников он постановил с их имущества, а самого человека он запретил рассматривать как объект долга, рассудив, что имущество принадлежит тем, кто его заработал или получил в дар от другого владельца, а люди принадлежат государству; чтобы оно могло получать с них общественную повинность и в мирное время и во время войны. Ибо, в самом деле, нелепо, чтобы война, если ему предстоит подвергнуться опасности в битве за отечество, приведут за долги в суд из-за кредитора, и, таким образом, из-за корысти частных лиц опасности подвергнется общее спасение. Очевидно, что этот закон Солон перенёс в Афины, назвав его „обезбремение“, избавив всех граждан от долгов, могущих рассматривать как объект долга самого человека. Некоторые не без основания порицали многих эллинских законодателей, которые запрещали брать в качестве залога оружие, плуг и другое, наиболее значимое, а тех, кто этим пользуется, разрешали».[4]

Формирование нравственных основ общественной формации в 718–712 годах до н. э. (Египет)

1 – Первоначальность определения законов, касающихся сделок, принадлежит фараону Бокхорису (предпринятые в 718 году до н. э.).

Памятник фараона Бокхориса, XXIV династия, 718–712 гг. до н. э.

2 – Ссуда, полученная без расписки (необходимость грамотности), не подтвержденная клятвой, освобождает от долга.

3 – К человеку, часто приносящему клятвы, пропадает доверие. (Как ещё живут современные депутаты в XXI веке от Р. Х. н. э., через 2737 лет)

4–5 – «Чтобы не лишиться ссуды, любой будет стараться изо всех сил не доводить дело до клятвы».

6 – «Затем, целиком положившись на нравственную чистоту».

7 – «Законодатель решил побудить всех людей быть порядочными».

8–9 – «Чтобы им не стать оклеветанными, как те, кто недостойн доверия».

10 – «Он посчитал нелепым, чтобы те, кому доверили без клятвы, поклявшись в отношении тех же самых сделок, не удостоились бы доверия».

11 – «Кредиторам же он воспретил умножать прибыль вдвое под процент».

12 – «Взыскивать с должников он постановил с их имущества».

13–14 – «А самого человека он запретил рассматривать как объект долга, рассудив, что имущество принадлежит тем, кто его заработал или получил в дар от другого владельца».

15 – «А люди принадлежат государству, чтобы оно могло получать с них общественную повинность и в мирное время, и во время войны». (Аристотель нарушил эту схему, обосновывая необходимость частной собственности в своем «ключе» понимания, т. к. она, ЧС, впоследствии присвоила людей себе. Остальные за ним вот уже 2341 год, до нашего времени, е, ЧС, просто интерпретируют в различных осмысленных исторических вариациях: сначала Фома Аквинский увел ее в религиозное обоснование, затем другие – по различным направлениям своего мудрствования: К. Маркс довел ее до классовой борьбы; В. И. Ленин практически осуществил революционный процесс, но не смог отказаться в своем представлении от теории классовой борьбы и преобразовать общественные процессы в созидательном направлении; и только И. В. Сталину удалось переломить теоретические брожения в практическую реальность, с большим учетом интересов меньшинства и большинства, за что и оклеветан мировой финансово-банковской системой, постоянно подвергаясь необоснованной критике и со стороны любой чиновничьей бюрократической системы, которую пытался поставить под контроль общественного большинства. Одним из последних к осмыслению ЧС прискакал Джон Анкинсон Гобсон, пытаясь придать ей практическую разумительность, но так как он ее представлял в целом, не решает вопрос.)

16 – «Ибо, в самом деле, нелепо, чтобы война, если ему предстоит подвергнуться опасности в битве за отечество, приведут за долги в суд из-за кредитора».

17 – «И, таким образом, из-за корысти частных лиц опасности подвергнется общее спасение».

18 – «Этот закон Солон перенес в Афины, назвав его «обезбремением», избавив всех граждан от долгов, могущих рассматривать как объект долга самого человека».

19 – «Некоторые не без основания порицали многих эллинских законодателей, которые запрещали брать в качестве залога оружие, плуг и другое наиболее значимое, а тем, кто этим пользуется, разрешали».

Если вдумчиво прочитать наизуемую фараоном Бокхорисом законодательную часть своему обществу, в 718–712 гг. до н. э., то возникает явное ощущение, что она высоко нравственна, глубоко вдумчивая и долговременна. В отношении заботы по формированию примирительных возможностей для человеческой общности между большинством и меньшинством, которая необходима для единства самой общественной формации, её целостности и содержательному спокойствию своего развития, так не хватающему в современной исторической реальности начала XXI века от Р. Х. Встает ряд вопросов:

Почему в нашей человеческой общности, в современный исторический отрезок времени, после Р. Х., скопилось столько негативного и безнравственного, несмотря на значительную продолжительность своего развития и устремления якобы к лучшему, более чем за 2300 лет?

Может, мы пошли по не наилучшему Пути своего совершенствования? И были лучшие векторальные направления духовного преобразования? Только из этих 12 строк, изложенных жрецом-историком Манефоном в (!) III веке до н. э., говорится о стремлении некоторых лидеров общечеловеческих формирований к созданию в своей общности высокой нравственности и благополучия.

Так надо выбирать достойных лидеров, на долговременной основе, а не тех, кто лезет к власти.

Затем через 600 лет уже Сократ, Платон, Аристотель и другие, рассуждая, говорили о Благах и необходимости его достижения, но, так и не разъяснив его содержательную часть. Марксизм предполагал и обещал построить «светлое будущее», которое захлебнулось в гражданских войнах XX и XXI веков уже нашей эры, спотыкаясь о чиновничьи кабинеты, где царят бюрократическое занудство, алчность и амбициозность предполагаемых намерений,

оторванных от реальности повседневной жизни, в своей надменности и надуманной значимости.

Солон Соломинский

Солон (родился между 640–635 гг. в Афинах, ушел в иной мир в 559 г. до н. э.) – афинский политик, законодатель и первый афин. поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции.